

ТЕКСТ О ТЕКСТЕ В ТЕКСТЕ (СИММЕТРИЯ-АСИММЕТРИЯ В ПАРОДИИ)

Как следует из названия, речь пойдет о тексте. Автор, получив некоторое воздействие Универсума, отражает его в виде текста. Уже на этой стадии присутствует элемент социализации – текст создается на языке того или иного социума. Введение письменного текста в обиход через публикацию – это вторая ступень социализации – прецедентная: продукт может использоваться. Далее с этим текстом могут происходить различного рода преобразования: он может быть переведен и стать достоянием другого социума, на текст может быть написана критическая или хвалебная статья и... пародия. Другими словами, создается текст о тексте. Таким образом, текст статьи о пародии и будет текстом о тексте в тексте.

Подзаголовок доклада расшифровывает и уточняет, что речь пойдет о проблемах симметрично-асимметричного представления языка-системы в пародийном тексте. Симметрично-асимметричный характер языка-системы и математичность нашего языкового мышления на разных уровнях неоднократно доказывалась в моих работах и работах моих учеников.

В Большом энциклопедическом словаре «Языкознание» выпуска 1998 года определение пародии отсутствует [Большой энциклопедический словарь. Языкознание. М., 1998]. Видимо, его составители отнесли пародию к чисто литературоведческой науке. Словарем лингвистических терминов пародия определяется как «специфическое использование различных языковых средств в целях комического подражания стилю какого-л. писателя или литературного произведения» [Ахманова О. С. 1966, с. 313].

Главная нечеткость данного определения заключается в том, что в нем не фиксируется жестко неизбежное использование исходного текста как основы для его трансформации. На мой взгляд, в нем больше неопределенности, чем это необходимо. Не раскрыта и суть специфического использования языковых средств, не указаны и сами различные языковые средства. Это скорее определение стилизации или пародирования как процесса, но не пародии как системы своего рода, а именно – результата преобразования текста 1 в текст 2. А общая теория систем в варианте Ю. А. Урманцева одним из требований системности считает представление системы в ряду систем того же рода и иного рода. Другими словами, необходимо представить пародию на фоне других пародий и пародию на фоне текстов иного рода.

На мой взгляд, пародия как текст – явление прежде всего языковое, и лишь затем – литературоведческое. Это доказывается построением трех исходных положений.

1. Пародия есть текст 2 о тексте 1 (т. е. она создана на базе существовавшего ранее текста). Но тогда под пародию подпадает и обычный реферат текста и критическая статья. И, значит, нужны дополнительные признаки, отсекающие эти случаи.

2. Пародирование предполагает целенаправленную трансформацию исходного текста, создающую комический, юмористический, сатирический эффект (чего нет в рецензиях, рефератах и т. п.). Значит, нужны особые средства и приемы.

3. Пародийный текст является асимметрично-симметричной системой.

Доказательство этих положений и служит доказательством математичности нашего мышления и того, что пародия представляет собой систему своего рода (пародию).

Положение 1 не столь самоочевидно. Его математическая суть – пересекающиеся системы: если два текста (рассмотренные как множества) не содержат общих элементов, о пародии не может быть речи. Более того, необходимо пересечение не просто общих элементов, а тех же самых элементов. Например, в тексте 1 имеется слово «тогда» и в тексте 2 имеется слово «тогда». Можно ли считать их тождественными? Да, если это два союза или два наречия, а не союз в одном и наречие в другом тексте. То же относится даже к синтаксису.

Положение 2 следует иллюстрировать, тем самым доказывая связь положения 1 и 3.

Положение 3 также связано напрямую с положением 2. Симметрия, понимаемая как сохранение или совпадение, и асимметрия как несохранение, несовпадение – иллюстрируют трансформацию как динамику, при которой что-то остается нетрансформированным, а что-то подвергается трансформации, т. е. асимметризуется. И это очень существенный момент, так как в работе «Язык как система» доказано, что как в физических и химических процессах асимметризация в языке связана с приращением информации [Карпов В. А. Язык как система, 1992].

В качестве образца математического представления пародии возьмем текст Н. А. Тэффи «Из всеобщей истории, обработанной "Сатириконом"», 1911 г. [Тэффи Н. А. Юмористические рассказы, 1990].

Для построения пародии как логико-математической системы рассмотрим два системообразующих концепта. Следуя цели – достижение максимально общего представления, такими концептами выбраны пространство и время в виде здесь (З) и сейчас (С). Наличие в тексте Тэффи слов, связанных с реалиями российской действительности (*рубль, унтер, барыня, ...*, вплоть до прямого указания – *у нас*), дает нам право на использование концепта ЗДЕСЬ. Аналогичным образом – присутствие в тексте слов и словосочетаний с временным значением (*современные ученые, современные нам поэты, наши современники, сейчас, теперь, в наше время, до сих пор, доселе, в XX веке по Р. Х.* и т. п.) – дают нам основание для введения концепта СЕЙЧАС.

В целостной системе должен присутствовать и автор доклада и его слушатели со своими «здесь и сейчас», иначе система не будет целостной в строгом понимании. И это также следует доказывать.

Плюс означает наличие признака, минус – его отсутствие (не здесь = там,

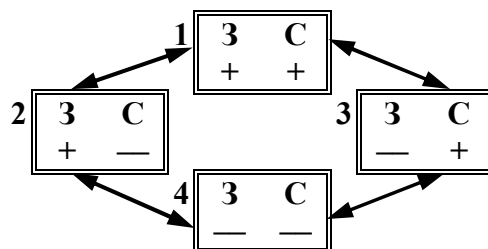

Рис. 1. Пародия как система

не у нас; не сейчас = тогда, в то время). Построенная на базе двух указанных концептов целостная связная система будет представлять двухмерный плюсоминусовой куб, состоящий из четырех подсистем. Внешне данная структура изоморфна математической группе четвертого порядка (Рис. 1).

Следует доказать непустоту подсистем и их связи. Условимся понимать под событием (событиями) факты реального мира в их языковом отражении – лексике и фрагментах текстов.

Точка отсчета «здесь» – Россия, у нас, мы и т. п., точка отсчета «сейчас» – 1911 год, время публикации текста Тэффи. Тогда подсистема 1 (здесь и сейчас) представляет саму Тэффи, ее текст и в нем ее точку зрения на древнюю историю в трактовке Иловайского, и все реалии и события России на то время, которые ей были известны. На существование этой подсистемы в рамках целостной системы имеются прямые лексические указания: *рубли, статские советники, экскурсия, экскурсанты, пролетарии, фирма, турист, ревельская килька, унтер, взводный* и т. п. [Тэффи, с. 321, 321, 323, 329, 329, 330, 335, 337, 337]. Это существенный момент, так как данная подсистема, допустим, на 1940 год уже не являлась Россией, а называлась РСФСР в составе СССР, город Ревель уже значился на карте под другим именем, но пока еще с одним «н» на конце, и жизнь содержала уже свои новые реалии – пионеры, комсомольцы, стахановцы, челюскинцы и т. п.

Наполнением подсистемы 1 доказано существование единичного элемента группы четвертого порядка с кодировкой (++) как наиболее важного в группе, так как он сам представляет группу первого порядка.

Тогда ее антипод подсистема 4 (– –) будет представлять древнюю историю в изложении Иловайского в виде концептов «не здесь» и «не сейчас», означающих – там и тогда. На существование в тексте пародии момента «тогда» указывают составляющие этого концепта в наречном значении [Тэффи, с. 307, 314], *в те времена* [Тэффи, с. 307, 343], *в Ассирийские времена* [Тэффи, с. 310], «прежде» в наречном значении [Тэффи, с. 313], *славное прошлое* [Тэффи, с. 314] и т. п. Нижняя граница концепта «тогда» по Тэффи до Р. Х. с указанием года представляет прерывистую (на что указывают большие интервалы между датами и что вносит элемент хаотичности в изложение истории) цепочку, упорядоченную лишь автором доклада по мере приближения к современности: 900, 526, 502, 480, 412, 398, 397, 346, 330, 135, 44 до н. э.; наша эра – по Р. Х. – 9, 50-51, 146, 305, 479, 483. В реальности большинство дат идет не по порядку. Концепт «не сейчас» представлен еще и грамматически употреблением форм прошедшего времени, составляющего суть концепта ИСТОРИЯ.

На присутствие момента «там» указывают названия государств – *Лакония, Персия*, городов – *Спарта, Карфаген, Троя* и др., имена собственные – *Плутарх, Нерон, Цезарь, Клеопатра, Антоний, Аишур-Адонай-Абан-Нипал* (как ироническое асимметризованное сокращение от Ассур-Тиглаф-Абу-Хериб-Назир-Нипал) [Тэффи, с. 309-310], историзмы – *патриций, плебей, оракул, саркофаг, фараон, мумия* и т. п.

Сама же подсистема 4, рассмотренная как целостная система своего рода, двойственна. Во-первых, она представлена остатками исходного текста истории Иловайского, содержащимися фрагментарно в уже переработанном трансформированном тексте Тэффи. Во-вторых, «не здесь и не сейчас» к ней принадлежит и автор доклада и его слушатели, но с иным «сейчас» – 2004 год и иным «здесь» – не в России, а в Беларуси. Наполнением подсистемы 4 мы доказали наличие обратного элемента группы с кодировкой (– –).

Вне связи подсистемы 1 и 4 существовать не могут. Эта их связь и осуществляется благодаря наличию подсистем 2 и 3. Что же они собой представляют?

Подсистема 2 – «здесь, но не сейчас» – может представлять только историю России, все ее реалии до 1911 года. Частично эта история содержится в памяти автора пародии и более полно в виде множества текстов по истории (от учебников до рукописей памятников). На ее существование указывают реалии того времени – *подати, статский советник, министерский портфель, карьера, барыня* [Тэффи, с. 318, 321, 321, 321, 335] и т. п. Кроме того, автор доклада писал эти строки во время отпуска на родине в Вологде, т. е. относился к концепту «здесь» = в России, но не во время Тэффи, что говорит о его принадлежности уже и к системе 2. Во время доклада автор находится с моментом «теперь» = 2004 год, но уже не в России, что возвращает его в подсистему 4. Это указывает на связь подсистемы 2 и 4.

Подсистема 3 – «не здесь, но сейчас» – это все остальные государства, люди и реалии и их история, существовавшие вне «здесь» (России) на 1911 год. Реальные указания на существование этой подсистемы в нашем сознании видны из следующих пассажей: «...во многих европейских музеях можно видеть образцы этих сушеных фараонов» [Тэффи, с. 308], «...если бы Солон был джентльменом...» – Англия [Тэффи, с. 311], «с музыкой Оффенбаха» – Франция и вся Европа, где он был известен [Тэффи, с. 313] и т. п. Таким образом подсистемы 2 и 3 не пусты и непротиворечиво интерпретированы.

Этим же доказывается связь подсистем 3 и 4, осуществляемую через Тэффи (подсистема 1), и несложно допустить, что некоторые реалии, события подсистем 2 и 3 будут общими и должны попадать в подсистему 1. Ведь это Тэффи пишет об Оффенбахе, который не является гражданином России, но Оффенбах привлекается для описания мифа о Троянской войне (событие не здесь и не сейчас).

Так, через наполнение четырех теоретически заданных подсистем конкретикой мы логически доказали их реальное существование в виде связанной системы – кольца. Теперь следует доказать взаимодействие подсистем, их не прямые связи и замыкание на себя (их дление во времени).

Взаимодействия, связи подсистем представлены через умножение их плюсоминусовых кодировок. Связь подсистем 4 – 1, 4 – 2, 4 – 3 доказывается через существование в трех подсистемах материального объекта и его отсутствие в четвертой подсистеме. Так, железные дороги как реальность относятся к подсистеме 1 (Россия, 1911 год), к подсистеме 2 (Россия ранее 1911 года уже имела железные дороги), к подсистеме 3 (в других странах

сейчас есть железные дороги, что следует хотя бы из упоминания о *Rundrise* – круговых билетах, принятых в Германии [Тэффи, с. 323] и к подсистеме 4 как минус-реалия – «... древние народы жили бестолково, мотались из одного места в другое, из одной эпохи в другую, и все это **без** железных дорог» [Тэффи, с. 307]. Таким образом, математика в виде результата умножения кодировок подтверждает существование факта в трех случаях и его отсутствие в четвертом.

Вообще же связь подсистем 4 и 1 и 1 и 4(настоящего здесь и сейчас с прошедшим не здесь и не сейчас) достаточно часта в данной пародии и легко иллюстрируется следующими пассажами: при рассказе об «Илиаде» и «Одиссее» – «Обе эти поэмы считаются (момент сейчас) произведениями слепого певца Гомера (момент не здесь), имя которого в пользовалось в древности (не сейчас, тогда) столь большим уважением, что семь городов оспаривали (не сейчас) честь быть его родиной. Какая разница с судьбой современных нам поэтов (здесь и сейчас), от которых часто не прочь отказаться собственные родители» [Тэффи, с. 314], «Римские властители (не здесь) очень ценили (не сейчас) педагогические способности волчиц и считали их чем-то вроде наших (здесь и сейчас) ученых фребеличек» [Тэффи, с. 340].

Говоря о Спарте и жителях этой республики (с двумя царями!), автор пишет: «По законам этой республики спартамцам (не здесь) был предписан (не сейчас) самый скромный, по их понятиям, образ жизни. Например, мужчины не имели права обедать дома; они собирались веселой компанией в так называемых ресторанах (здесь – в России и не здесь) – обычай, соблюдаемый (сейчас) многими людьми археологической складки (связь «теперь» с «не теперь – как раньше) и в наше время (прямое указание – сейчас), как пережиток седой старины (не сейчас). Любимое кушанье их составляла черная похлебка, приготовлявшаяся из свиного отвара, крови, уксуса и соли. Похлебку эту, как историческое (не сейчас) воспоминание славного прошлого (не сейчас), и доселе (сейчас) еще готовят (сейчас) у нас (здесь) в греческих кухмистерских» [Тэффи, с. 318]. Особенно ярко связь-взаимодействие подсистем 1 и 4 видна из следующего отрывка: «Один знатный вельможа, по имени Петроний, сделал попытку издавать в Риме (трудно даже поверить!) САТИРИКОН! Безумец вообразил, что журнал этот может в I веке по Р. Х. иметь такой же успех как в XX по Р. Х.!» [Тэффи, с. 343].

На существование связей 4 – 1 и 4 – 3 указывает и следующий пассаж: «Слушать философские рассуждения за жарким считалось (не сейчас) столь же необходимым для древнего грека (не здесь, не сейчас), как для наших современников (сейчас, здесь и сейчас не здесь) румынский оркестр (не здесь и здесь, сейчас)» [Тэффи, с. 326]. Взаимодействие этих подсистем можно показать и на примере описания военных доспехов греческих воинов: «Сверху их закрывал шлем, посредине панцирь и со всех сторон щит. Одетый таким образом, знатный муж ехал (не здесь и не сейчас – П4) в бой на

парной колеснице с кучером – спокойно и уютно, как в трамвае (сейчас здесь – П 1 и сейчас не здесь – П 3) [Тэффи, с. 315].

Само же математическое выражение 1×4 (+ + x - - = - -) интерпретируется следующим образом: Тэффи, олицетворяющая момент «здесь-сейчас» как бы переписывает заново историю Иловайского (момент «там-тогда» как текст «Древняя история. Курс старшего возраста». Изд. 27-е. М., 1907), но древняя история остается древней историей, что наводит на естественный вывод о том, что это пародия не только на древнюю историю в изложении Д. И. Иловайского, но и на современность, кажущуюся историческим анахронизмом.

Выражения 2×3 (+ - x - + = - -) и 3×2 (- + x + - = - -), дающие в итоге кодировку подсистемы 4, следует понимать так, что история России и современность других государств связаны через древнюю историю как начало человеческой писаной истории.

Выражение 2×4 (+ - x - - = - +) существование истории России и древней истории других стран предполагают существование других стран на момент сейчас.

Выражение 3×4 (- + x - - = + -) существование других стран на момент сейчас и существование древней истории предполагают существование истории России.

Выражения 1×2 (++ x + - = + -) и 2×1 (+ - x ++ = + -) взаимодействие подсистемы Россия сейчас с историей России и наоборот себе как объект-система лишь через сопоставление с современной ее жизнью.

Выражения 1×3 (++ x - + = - +) и 3×1 (- + x ++ = - +) сосуществование двух подсистем: России и всей заграницы с равным временем.

Интерпретация выражения 1×1 (++ x + + = ++), или замыкание подсистемы 1 на себя, означает дление подсистемы Тэффи как объекта наблюдаемого уже нами в наше время как объект-систему «здесь-Россия» и «сейчас 1911 г».

Выражение 2×2 (+ - x + - = ++), или замыкание подсистемы 2 на себя, также дает результатом подсистему 1, толкуемую как факт, что периодизация истории России осмысляется в момент «здесь и сейчас» через Тэффи.

Выражение 3×3 (- + x - + = ++), или замыкание подсистемы 3 (не здесь-сейчас) на себя требует существования подсистемы 1, знающей о существовании подсистемы 3 во времени (по отношению к России – «не здесь») означает весь остальной современный мир, о котором мы знаем с уверенностью, что он существует и вне нашего сознания со своей культурой, историей и т. п.

Выражение 4×4 (- - x - - = ++), означающее замыкание подсистемы 4 (древняя история) самой на себя, приводит естественным образом к подсистеме 1 (Тэффи и ее пародии), так как древняя история – это множество временных срезов, воспринимаемых в настоящем современниками как информация о жизни народов, отдаленных по времени от момента «здесь и сейчас». Второе «не здесь и не сейчас» – это пространственно-временные координаты автора (здесь = Беларусь и сейчас = 2004 год), т. е. сдвиг времени

и пространства геополитических границ доказываются замыканием на подсистему 1 (Тэффи и ее пародию), означая то и только то, что время и место автора проявляются из-за того, что он пишет о другом времени и месте, т. е. в действительности имеется текст о тексте в тексте.

Таковы общесистемные (математические) средства создания комического эффекта, которому можно дать название «смещения времен и народов» (времени и пространства).

К чисто языковым средствам создания пародийного эффекта я бы отнес следующие системные: 1) народная этимология – говоря о разделении людей белой кожи на арийцев, семитов и хамитов (хамиты толкуются как люди, в порядочном обществе не принятые, т. е. хамы [Тэффи, с. 307]) и др.; 2) трансформация лексики – *мертворожденные языки* (вм. мертвые), *спортанцы* (вм. спартанцы) [Тэффи, с. 320] и др.; 3) русификация – при обращении слуг к царю персов Дарию: «*А ты, Дарьюшка, помнишь ли об Афинянах?*» [Тэффи, с. 324]; обращение посланной к Антонию служанки Клеопатры – «*Барыня приказали вам сказать, что они померли*» [Тэффи, с. 335]. Говоря о письмах Фемистокла, ставившихся в образец афинскому юношеству, приводится текст, стиль которого указывает на русский образец эпистолярного жанра лиц среднего сословия – «*И еще кланяюсь папеньке моему Олигарху Кимоновичу и тетеньке Матроне Анемподистовне и племяннику нашему Каллимаху Мардарионовичу и т. д. и т. д.*» [Тэффи, с. 325]; 4) создание неологизмов: *плоскошинный* и *синдетиконский* века, *стовратные ворота*, *богомногочисленность*, *свежеубитый*, *аккуратник*, *недоэж* (как контра перизж), *растиранившийся*, *розгосечение*, *красноречивец*, *несправедливец* и т. п. [Тэффи, с. 307, 308, 309, 312, 313, 318, 322, 325, 327, 328], отсутствующих даже в современном двухтомном наиболее полном 170-тысячном словаре; 5) демифологизация: «*Так, своего лучшего коня, на котором и сам ездил, и воду возил, он заставлял еще по вечерам заседать в сенате*» [Тэффи, с. 336]; 6) использование полисемии в одном предложении – «*Днем Пенелопа ткала, ночью **порола сотканное**, а заодно и сына своего Телемака*» [Тэффи, с. 314]; 7) использование семантики возможных миров. Этот пункт требует разъяснения.

Возможные миры как антипод реальным мирам подразумевают то и только то, что язык в состоянии передавать как истинную, так и ложную информацию и о непроверяемой на момент речи информации говорит как о лжи, вранье, фантазировании, т. е. оценивает как возможную, но недостоверную: а) «*В рыбе лежал его золотой с процентами за одни сутки из двенадцати годовых*» [Тэффи, с. 323]; б) расширение парадигмы биологической за счет грамматической – «*Как только у царя родился младенец мужского, женского или иного пола...*» [Тэффи, с. 309]; в) введение явно невозможного – «*Одна женщина, по имени Лэна, знавшая о противозаконном заговоре, чтобы не выдать случайно имени заговорщиков, откусила себе язык и, выплюнув его, сказала лаконически...*» [Тэффи, с. 319]; «*Он угощал своих*

приятелей муравьиными языками, комариными носами, соловьиными ногтями и прочей мелкой и неудобоваримой снедью» [Тэффи, с. 333].

Но самое главное, это смешение отношений, которое может быть названо рабочим термином «микст». Они во множестве своем являются нереальными и именно это создает, на мой взгляд, эффект пародийности.

Любая пародия на историческую тему будет соответствовать целой системе или ее части, будет текстом о тексте.